

ЭТО БЫЛО ВЕЛИКОЛЕПНО

Заметки о концертах артистов
Государственного оркестра Леминга
Академического Большого театра СССР

Н ЕБЛЕЖКАЯ, хоть и очень благо-
говарная, задача реконстру-
ировать концерты, которые по-
падала вез Большой театр. Невет-
ная хотя бы потому, что в нем при-
ло участие целое созвездие све-
тилой первой величины, непомери-
мых по своеобразию своего даро-
вания. Народные артисты СССР
О. В. Лепенинская, Р. С. Стручко-
ва, А. Ф. Кривичня, народная ар-
тистка РСФСР В. И. Борисенко, на-
служенные артисты республик
И. К. Архипова, А. А. Лагузина,
Л. И. Масленникова, В. Г. Шапен-
ко, лауреаты международных кон-
курсов солисты театра Д. А. Дем-
М. С. Решетина. Такой состав ис-
полителей украсил бы азалы лю-
бой из столиц. И о каждом из них
хотелось бы сказать соразмерно
вкладом, внесенным им не то, что
в сокровищницу искусства, а хотя
бы в эти концерты, являвшиеся
самыми яркими творческими отчетами
солистского театра перед народом
накануне XXII съезда партии.

Н А ВСЮ ЖИЗНЬ останется в
памяти тех, кому поспешно
зидлось быть хотя бы в одном
из пяти концертов артистов
Большого театра. Алексей Филиппо-
вич Кривичня первоначально
предполагал выступить в трех кон-
цертах, но затем решил выступить
и на два оставшихся. В его лице
мы увидели актера огромного
дарования, непомерной самобыт-
ности индивидуальности, творче-
ского своим искусством переполо-
щения.

Вот Кривичня впервые появляет-
ся на сцене — применитель, свобод-
но и неулыбчивый. В ответ при-
стальный туз алоодисметом
едва приметный кюрок головы. Что
этот Можег, высокомерие — поро-
ждение савад? Неусты не бывало!
Все дело в том, что перед нами
Кривичня — уже не Кривичня, а
старый кяпры в своей повседнев-
ной савад. И в этот трагиче-
ский час аса его жизнь, жизнь ста-
рого служки, проведенная в по-
дохе с императором и отравленная
от милого домашнего очага, про-
носится перед его — и залки и —
глазами. Суровый русский поход.
Соратники-солдаты, для которых
был он отцом и другом. Стучат
мать, ей так и не дожидаясь его
возвращения. Исполненное о-
гненной драматической силой, про-
нуцающе творчески Дартомоско-
Веражне и, добавив, Кривичню
по сцене нашего театра.

Но вот прошло всего лишь не-
сколько минут, и перед нами со-
всем другой Кривичня — подгула-
вший сын Запорожской Сечи, хи-
трый и ашшоко, глубоко убежден-
ный, что «оба» — она и солдана
для того, чтобы сидеть дома и жить
сле-ы (которым Карас, впро-
чем, являющийся не веру) в ожид-
нии человека (нука), а дело ма-
на петь, гулять и — обаяивать
этту бабу. Вот покаявшийся на
четырех ногах Карас аснак аба
выбыло о том, как «завукавший он
а ворота и набрался он бедн-
а. След и косяса егоаи глазом на
Одарку (артистка В. Петрова), про-
верил ашечетелен от от своей бабки
и довольный собой: «От сбраща-
та сбраща!» Или вот пог Одарку
свою песню-жабу: «Ты гуляешь
днем и ночью, а я бдла все аден».
Но все ваще нимание приковано
к Кривичне-Карасо: сколько чувств
одновременно выражается не его
лице! Тут и терпеливая готов-
ность выпить до конца горькую
чапу женных слез, и зитренкая
смешка «Знаю мы, дескать, эти
башские стучки» и недоверчи-
во-близкая настроенность: а тут
как поспе асе возвращается Одарка

на каромосию, да —
по спине, по спине...
Нет, описать всаг
этого невозможно.
Кривичню надо видеть
и слышать! И только
бы раз во до этого из-
встретились с Одаркой
Карам, что будет
для вас откровением.
Автор этих строк имел
счастие слушать «Ба-
бу» в Карасе-Кривич-
не, великолепном ис-
полнении народных ар-
тистов СССР М. И. Литви-
ненко-Вольдект и на-
не уже покойной И. С.
Паторжинского. И гра-
мпи, ничего хорошего для
себя в Карасе-Кривич-
мене не ожидал. Но зато
был другой, новый Кар-
рас — создание Кривич-
ни, прекрасное и своей
неповторимости.
То же самое произо-
шло со знаменитой
«Волной». Так уж пона-
лось, что это гениаль-
ное творение Мурсо-
ского неотделимо в нашем созна-
нии от имени Шапкина. Ша-
пкинская «Волна», которую мы
знаем по апискам, это агаи, и на
его мы слепыми развяти, а на
ведь развяти — вовсе не азначт
подражания! И если мы, слушая
Брянск той-деа тому назад «Ба-
бу» в отличном исполнении Огиа-
цева, не могли при всем том не от-
метить несравнимую стремление
песни паражать Шапкину, то при
встрече с Кривичней такой мысли
и не возникло. Кривичня и тут
оставался самим собой.

И СКУССТВО в истинном, вы-
соком значении этого сло-
ва — всегда откровение, не
терпящее подражания, копирова-
ния. К этой истине снова и снова
возвращаешься мыслью, размыш-
ляя о концертах артистов Большо-
го театра. В этих концертах мы
слышали заслуженную артистку
республики Архипову — ту самую
Миру Архипову, которой недавно
русская пресса, Венедиа, Неаполь,
Рим и которую ждут парижская
«Грайк-Опера» и нью-йоркская
«Метрополитен-Опера», Архипова
пева «Белый Грин» и «Воругиася
девушка с прогуки» Сибелюса.
Ну и, конечно же, «Кармен». Пела
прекрасно, темпераментно, с глу-
боким проникновением в образ,
и вместе с тем никогда не слышан-
ную Кармен.

Необытно: за день до выступ-
ления Ирины Архиповой ту же
«хабнеру» из «Кармен» во дворец
культуры машиностроитель пела
в концерте артистов Большого те-
атра народная артистка респуб-
лики Вероника Борисенко. И это
была опять-таки новая, другая
Кармен, во-первых, удивительно
прилежательная, пожалуй, менее
темпераментная, но покоряющая
прелестью голоса, богатством и вы-
разительностью вокальных источ-
ний. С немалым успехом испол-
нила Борисенко в этих концертах
третье песню-дека из «Снегуроч-
ки» Римского-Корсакова, романс
Варламова «О, не целуй меня»,
русскую народную песню «Не бра-
ни меня, родная».

Волжину удовлетворение доста-
вно любилым музыкантам, а
с солистом театра заслуженным
артистом республике В. Г. Шапен-
ко. Обладатель очень красивого,
исполнителя баритона, он паравал
прекрасным исполнением прозаич-
еских советских авторов (кстати

Затяну дыхание, смотрим и слушаем рабочая дилемно-механического цеха БМЗ в своей красной юбке актрисы артистки, которые к ним в гости артистов Большого театра. А после концерта гости с немалыми интересом осматривали цех, познакомиться с производящей своей новых друзей — брянских машиностроителей. На этом снимке вы видите группу артистов Бюджетными с товарищем Евгением Обуховым воле артистка Ирины Архипова, Людмила Масленникова и товарищ Евгений Обухов.

Фото автора.

сказать, советская кокальная музы-
ка была представлена им однок. Не
мало ли для такого большого кон-
церта! Да еще концерты отчетов!
Эмоционально, широко прозвучали
и его исполнения песни Фрадиона
«О возможном богатстве» и особен-
но песни Догугашиа «Родина
моя» («Великую землю, родимую
землю я в сердце своем берегу»).
Хорошо были приняты ария князя
Игоря на сюжетной опере А. П.
Бородина, русская народная песня
«Вот учиться тройка удава».

С успехом выступили в концер-
тах агаветы международных кон-
курсов солисты театра Дина Дин
и Маря Решетина. Трагедия молодой
русской женщины, молодой заму-
же да немалою, с большой силой
прозвучала в романсе Чайковского
«Я ли а поле да не траушка моя»,
исполнением Дины Дин. С мят-
нерством спела артистка пред-
сказную арию Мизон (на италья-
нском языке) из одноименной оперы
Пуччини и арию Леонору из
«Силы судьбы» Верди, а также
русскую народную песню «Много
добрых молодцев». Репертуар Мар-
ны Решетины более разнообразен по
характеру. Он пел и Решетина из
«Евгения Онегина», и ариадского
гостя из «Садко», и исполненное
могучей силы страсти и глубины
чувства «Соловьиный Таланки, и раз-
ухажистую «Вольф по Питерской».
Но в Греции хотелось бы больше
от Решетина и самого Решетина. В
большой или меньшей мере это
можно отнести и к исполнению
песном остальных произведений.
Не всегда ровню звучит Кармен,
силыагол Решетина. Писано-
его ахладоса пята.

Из инструменталистов, кроме
скрипки Светлана Ващенкова,
в концертах принял участие моло-
дой солист оркестра театра Ни-
колай Вавилов (виолончель). С ус-
пехом он исполнил соло на балете
«Симплиа ариаднина» Чайковского,
ахспром Артурянина, Испанскую
серенаду Гаузунова, этюд Шо-
пена.

А как же балет, спрост чи-
татель, пропавшийся балет
Большого театра, представленный
в отчетных концертах такими его
корифеями, как народные артист-
ки СССР О. В. Лепенинская, Р. С.
Стручкова?

Валет, который мы увидели, вы-
звал бурю восторга, он вышел аса
дой похвалы. Но невозможно обо-
яснить в одной заметной статье.
Сначала лишь, что с изумительной
блеском танцевали фрагменты из
«Вальпугиваей ночи» («Фауст»
Гуно) О. В. Лепенинская со своим
артгерцем алаем Машковского,
Р. С. Стручкова и А. А. Лагузина.
Горько были приняты ариадинами
артистка алаема М. И. Решетина
и П. П. Чернышкин, исполняющие
полную ашмештва «Мелодию»
Плюма, Н. В. Филиппова и В. Ни-
конова алаемо из «Щелкунчик».
Л. Д. Третьяковская и С. Вави-
лов — балует на «Дон-Кихота»
Минкуса, алаует международно-
го конкурса М. И. Кашана, пре-
красно исполняющий пляску юно-
на из балета Хачатуряна «Галия».

Успеху концертов в немалой сте-
пени способствовали концертные
исполнители театра М. Г. Ванк и К. Л.
Виноградов. С тактом была про-
грамму Т. С. Новозлака.

Да, прекрасные, незабываемые
это были отчеты. И хочется ве-
рить, что мы еще не раз сможем
встретиться из такого редкого высоко-
го искусства Большого театра.

А. МИРОВОВ.